

АЛИНА ПАНФИЛОВА



Я (не)

ВАША ПРОБЛЕМА,
ГОСПОДИН
ДЕКАН

Алина Панфилова

**Я (не) ваша проблема,
господин декан!**

«Автор»

2026

Панфилова А.

Я (не) ваша проблема, господин декан! / А. Панфилова —
«Автор», 2026

Я думала, что меня взяли в боевую академию из-за таланта. А оказалось – я персональное наказание для декана. Габриэль Найрелл высокомерен, язвитель и мечтает вышвырнуть меня за ворота. Я плачу ему той же монетой. Но когда мой дар вышел из-под контроля, он единственный смог укротить магию. И в какой момент наша ненависть сменилась притяжением? ОДНОТОМНИК, ХЭ, главы через день

© Панфилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	33
Глава 14	36
Глава 15	38
Глава 16	40
Глава 17	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алина Панфилова

Я (не) ваша проблема, господин декан!

Глава 1

– Госпожа, ваш заказ будет готов через пятнадцать минут, – белозубо улыбнулась официантка в идеально отглаженной форме. Блокнот шустро переключался из наманикюренных пальчиков в кармашек на фартуке.

– Да, спасибо, – рассеянно кивнула я и в который раз оглядела ресторацию.

Для меня, впервые прибывшей в столицу, она выглядела поистине шикарной. Просторный зал в форме подковы, где в центре красовалась сцена, а вокруг неё в шахматном порядке были расставлены столики. Везде бордовый, коричневый и чёрный цвета. А хрустальная люстра стоила побольше, чем все таверны моего родного городка, вместе взятые.

Официантки скользили вдоль столов в алых блузках, чёрных юбках и кипенно-белых передниках, на которых не было ни пятнышка! И как только умудрились?

Ума не приложу.

Отец говорил про это место с восторгом, будто речь шла про врата на небеса.

Мы с ребятами пять лет мечтали, – вздыхал он, погружившись в приятные воспоминания. – Потом полгода копили, забронировали три столика в первом ряду и до утра отмечали дипломы! Повара там настоящие волшебники, а развлекательная программа – шикарная!

Я машинально придвинула к себе сумку. Потёртая, но всё ещё целая, из добротной кожи – мне её папа подарил на день рождения. Внутри лежал кошелек с деньгами на первое время, а сумка с одеждой осталась в гостинице, где двери запирались на замки, и внутрь никто не мог попасть кроме постояльцев.

Завтра я стану полноправной студенткой Боевой Академии Бастион! А сегодня сегодня можно и погулять.

Танцовщицы на сцене, похожие на тех самых райских птичек в телесных нарядах, щедро украшенных перьями, низко поклонились, демонстрируя декольте до пупа, и благодарная публика не поскупилась.

После долгих аплодисментов на сцену полетели золотые и серебряные монеты, которые девушки ловко собирали, смеясь и подмигивая щедрым богачам.

– Вот им деньги некуда девать, – проворчала я, придвинув к себе корзинку со свежей выпечкой. Выбрала круглую булочку из пшеничной муки и с наслаждением вонзила в неё зубы. – Лучше бы сиротским домам отдали.

Откуда-то справа послышался задорный смех.

– Не завидуй, малышка, – произнёс некто с едва уловимой хрипотцой.

Я повернула голову, готовая огрызнуться и увидела симпатичного парня лет двадцати, занявшим столик справа. Длинные рыжие волосы были собраны в хвост, широкие плечи с развитыми мускулами обтягивала бежевая рубашка, расстёгнутая на две верхних пуговицы. Под ключицей виднелся хвостик татуировки, и парень, заметив мой изучающий взгляд, расслабленно откинулся на стуле.

– Чужие разговоры подслушивать некрасиво, – парировала я и уже была готова в красках рассказать, куда ему стоит пойти, как увидела острый зрачок в глубине золотистой радужки.

Вот влипла!

Это же дракон!

Самая наглая и вредная раса!

Я сглотнула слова, уже готовые сорваться с языка, и парень понимающе усмехнулся, ненавязчиво продемонстрировав милые ямочки на щеках.

– А ты бойкая, – промурлыкал он, растягивая гласные. – Между прочим, это честный заработок. Дамочкам нужна работа, а власть имеющим – зрелище. За это они щедро платят, а дамочки ничего не теряют, даже репутации.

Он показал пальцем в сторону и я, проследив за ним взглядом, увидела слабо мерцающую надпись: К артистам нельзя прикасаться.

– Так что если нужна работа

– Не нужна! – выпалила быстрее, чем следовало бы. Кашлянув, я холодным тоном процедила. – Я приехала поступать.

– О? – удивился он, и рыжий хвост зашелестел по ткани рубашки. – И куда же?

– Боевая Академия Бастион, – проговорила не без гордости.

А чего ж не гордиться? Это лучшая боевая академия материка с кучей факультетов. Оплот не только нашего королевства, но и соседних.

Парень, чьего имени я до сих пор не узнала (впрочем, он не спешил представляться), протяжно присвистнул и ободряюще кивнул:

– А факультет какой? Если не секрет?

В это время на сцену вышла певичка – смазливая брюнетка в алом платье, обтягивающим её формы как перчатка. Плавнo покачивая бёдрами, она начала мурлыкать что-то неразборчивое под томную мелодию.

Я открыла рот, чтобы ответить, но не успела.

Двери в зал распахнулись и тяжёлые створки с силой ударились о стену. В зал прошла массивная фигура в плаще, выбивая мерный ритм тяжёлыми шагами.

Жутко красивый, но холодный. Чёрные волосы чуть ниже плеч, тёмные глаза, сжатые челюсти и квадратный подбородок. Взгляд незнакомца был прикован к певичке, и даже вездесущие официантки поторопились расступиться.

Брюнетка, разглядев пришедшего, тут же умолкла и принялась отступать к закулисью, правда делать это быстро ей мешало платье. А он, совершенно не обращая на это внимания, вскочил на сцену, ловко забросил её на плечо и пошёл обратно!

Платье задралось оголяя стройные ножки в полупрозрачных чулках, певичка висела на плече, как мешок с крупой и жалостливо причитала:

– Помогите! Ну хоть кто-нибудь! Да пусти ты меня!

Осознав, что её мольбы не возымели действия, она переключилась на другую тактику. Принялась изо всех сил бить его кулачками, но это было как мёртвому припарка. А все присутствующие, включая моего нового знакомого, лишь молча провожали его глазами.

Он что, с ума сошёл? – мелькнуло в голове. – Почему все сидят, будто их зачаровали? На их глазах человека похищают!

Сама того не осознавая, я вскочила на ноги, сжала ляжку сумки и бросилась за ним с криком:

– Эй, вы! А ну, стоять!

Глава 2

Рыжий что-то пробормотал мне в спину. Что-то вроде ой зря-я-я-я, но я уже бежала. Сумка шлёпала по бедру, шаги мужчины ускорились, но я упрямо стиснула зубы и ускорила так, что смогла обогнуть его и преградить путь в дверях залы.

– Стойте! Вы не имеете права вот так просто похищать

Я не договорила. Певичка на удивление грязно выругалась, а мужчина скользнул по мне взглядом, как будто я была букашкой! Обошёл меня небрежно, как досадную помеху, и тяжёлая ткань плаща хлестнула меня по ногам.

Мужчина снова устремился вперёд. В горле пересохло, и я снова рванула за ним, вновь преграждая дорогу, уже у входа. Расставила ноги, раскинула руки и возмущённо закричала:

– Если не отпустите девушку, я доложу о вас страже! У них отделение через два дома, я вывеску видела! Вас быстро схватят и проведёте ночь не дома, а в тёмной, неудобной камере!

Певичка на плече сдавленно всхлипнула и обмякла. Мужчина медленно перевёл взгляд с моего воинственного лица на свою ношу а потом Клянусь, он закатил глаза!

Шумно выдохнул, цокнул языком и стряхнул певичку с плеча!

Она чудом не растянулась на полу, приземлившись на четвереньки. Торопливо выпрямилась, опираясь руками о косяк. Одна туфля слетела, но девушка совершенно не обратила на это внимания!

Поправила причёску, фыркнула и рявкнула во весь голос:

– Ненавижу тебя, Найрелл!

Стоп, они что – знакомы?

Я застыла на месте, хлопая ресницами, а певичка удрала обратно в залу, сверкая пятками. Мужчина тем временем неумовимо сократил дистанцию, и воздух вокруг заискрился, стал пахнуть так, как перед грозой.

Медленно подняла глаза, от серебристых нитей на воротах его рубашки до чёрной радужки, которая вспыхивала молниями.

Это же редкая магия! Вот же повезло кому-то с даром.

Воздух застрял в горле, не поступая в лёгкие, но я смотрела в его глаза как замороженная. И вздрогнула, когда он дёрнул верхней губой, выражая, концентрированное презрение.

– Брысь с глаз моих долой, – отрезал ледяным тоном. – И чтобы я больше тебя не видел. Никогда. Ясно?

Страшный тип, пугающий! Я застыла как мышка перед котом. Хотелось закрыть глаза и вмиг перенестись на сотни миль из столицы в родной Фейран.

Незнакомец фыркнул и ушёл, чеканя шаг, а я ошарашенно прошептала:

– Вот же гад А мне таких, как он, защищать.

Позади раздался смешок и уже знакомый голос поинтересовался:

– От кого защищать-то?

Я обернулась и увидела рыжеволосого, расслабленно опирающегося плечом о косяк. Руки скрещены на груди, в глазах жёлтый блеск и любопытство.

– От теневого тварей, – вздохнула я. Сердце всё ещё колотилось, а кончики пальцев нестерпимо покалывало.

– О-о-о-о, так ты помнишься защищать королевство в первых рядах? – прищурился он, рассматривая меня с ног до головы.

– Угу.

Я поправила ляжку, которая перекрутилась и неприятно давила на ключицу, и призналась:

– Меня приняли на факультет Арсенал. Работа с магическим оружием.

– Ну что ж удачи, – он лениво отлепился от косяка и не глядя поправил манжету. – Она тебе понадобится.

– В смысле? – нахмурилась я.

Парень с нескрываемым весельем посмотрел в мои глаза и наклонил голову к плечу.

– А ты что, не узнала? – он кивнул в сторону, куда ушёл темноволосый хам. – Тот, за кем ты бежала – это Габриэль Найрелл. Декан факультета Арсенал.

Глава 3

Челюсть отвисла. Я застыла, хлопая глазами и ощущая, как земля уходит из-под ног. Если это правда – я пропала. Он же чётко сказал, чтоб больше не желает меня видеть. Никогда.

А с другой стороны

– Бред какой-то, – выдохнула, борясь с желанием нервно рассмеяться. – Это шутка и, честно говоря, дурацкая.

Я уже обернулась через плечо, готовая вцепиться в рыжего и вытрясти из него правду, но его не оказалось.

Исчез, будто в воздухе растворился!

Дракон, чтоб его!

– Ну и ладно, – буркнула обиженно.

Возвращаться в зал не было никакого желания. Даже ради заказа, за который я уже внесла оплату. Снова сидеть среди напыщенных пузанов в богато расшитых сюртуках и смотреть как танцуют полуголые дамочки Нет уж, увольте.

Наверное, во времена папиного студенчества, обстановка была здесь совсем другая.

Прижав сумку крепче, я зашагала прочь от Райской птички в сторону временного ночлега.

Камни под ногами были влажными – вечерняя прохлада осела на брусчатке маленькими капельками росы. Пахло дымом, жареным луком и мясом из полуночных закусок, а откуда-то из-за угла тянуло конским навозом. Судя по указателю – там была ночная стоянка экипажей.

По сравнению с зелёным и уютным Фейраном, столица, носившая название Хандорф, выглядела неуютно. Хотя, наверное, ближе к окраинам было больше зелени и парков.

Улица, на которую я свернула, была узкой и прямой как стрела. Дома из серого и грязно-жёлтого камня жались друг к другу неровными боками. Крыши были покрыты тёмной черепицей и кое-где даже в тёмное время суток были видны густые островки мха.

Вывески пестрели однообразием. Трактир, трактир, чайная, продуктовая лавка, снова трактир, мясная и неожиданно оружейная – стоявшая чуть поодаль в самом конце ряда. Из распахнутых дверей трактиров слышались взрывы громкого смеха и фразы, в которых не было ни одного приличного слова.

Но как бы я ни старалась уйти подальше от той ресторации, мысли о случившемся упрямо преследовали меня.

Декан

А что, если рыжий не соврал, и этот Найрелл действительно декан, а не просто однофамилец?

Пораскинув мозгами, я всё же отбросила этот вариант.

– Не-не-не, – отмахнулась, бормоча вслух. – Папа говорил, что декан Арсенала – герой. Тот, кто в первых рядах отражал семь нашествий тeneвых тварей. Настоящий Найрелл должен быть ровесником папы. С седыми волосами, кучей шрамов, хриплым голосом и суровым взглядом.

А не какой-то красавчик, которому ещё нет и тридцати, в тёмно-синей рубашке. Который крадёт певичек и уносит на плечах.

Глупости. Дурацкая шутка того вредного чешуйчатого парня.

К тому же, ректор Академии Бастион – старый папин знакомый, хотя и младше его лет на пятнадцать. Он согласился взять меня исключительно на факультет Арсенал, когда узнал, что у меня есть ма-а-а-аленькая такая проблемка с перспективным даром.

Как сейчас помню вступительные экзамены. Будущим боевикам не надо было ехать в столицу и толпиться в стенах академии. Нормативы были едины во всём королевстве, поэтому

все желающие могли сдать их в присутствии городской комиссии. Нас, поступающих, было семеро, а комиссия состояла из мэра, его зама и трёх боевых магов. Бег с препятствиями, прыжки, отжимания, демонстрация магического дара... Мы почти сутки провели на стадионе без нормального отдыха и сна.

Выполнил? Выжил?

Молодец.

Результаты подкреплялись печатью мэра, в моём случае градоначальника Фэйрана, и отправлялись в Академию Бастион. А через месяц опять же в мэрию приходил ответ со списками поступивших.

Удобная схема, и она исключала любую возможность мухлежа и взяток. Нет, конечно, желающие могли попытаться дать своему мэру на лапу. Но деньги за обучение не возвращались, а хитрецы отсеивались в первую же неделю занятий. Нагрузки в академии нереальные.

Запах свежей выпечки вернул меня в суровую реальность. Я покрутила головой по сторонам и увидела, как пожилая женщина собирает уличный прилавок, заворачивая нераспроданную сдобу в бумагу.

Купив пирожок с мясом и картонный стаканчик с горячим чаем, я вернулась в гостиницу, и, доев нехитрый ужин, почти без сил рухнула на кровать.

А следующим утром, когда солнце лишь показалось из-за линии горизонта, я уже тряслась в общественном экипаже. На коленях примостилась сумка с одеждой, рядом кожаная – папин подарок. Подъезжая к академии, я пристроилась у дверей за спинами трёх молодых парней, когда увидела в окошко, как у распахнутых ворот из роскошного экипажа выходит тот самый хам.

В тёмно-синей форме декана факультета Арсенал!

Глава 4

Значит, рыжий говорил правду.

Я не могла отвести глаз от Найрелла. Точнее от его формы – тёмно-синей, с серебряным шитьём и эмблемой академии Бастион – щита со скрещенным огненным мечом и луком, окутанным магическим сиянием.

Даже через окно было видно, как блестят его начищенные сапоги и квадратная бляха ремня.

Тем временем дверь экипажа распахнулась и трое парней, стоявшие впереди, с лёгкостью спрыгнули на дорогу, игнорируя ступеньки и даже не глядя под ноги. Подошвы изрядно потёртых сапог звонко цокнули по камню.

Я всё ещё стояла, представляя собой памятник неловким ситуациям. Пальцы вцепились в лямки сумок, а ноги будто примёрзли к полу.

Только не сейчас. Только не лицом к лицу!

Пожалуйста, развернись и уйди, ну хоть куда-нибудь!

– Эй! Ты чего, уснула? – раздалось сзади недовольное. Меня легонько толкнули в спину, и обернувшись, я увидела рослого парня с выгоревшей на солнце копной волос. – Шевелись давай.

– Прости, – пробухтела я. Пришлось спуститься по ступенькам, шурясь от утреннего солнца и надеясь, что при ярком свете выгляжу совсем иначе.

Воздух был ещё прохладным, с терпкой горчинкой мокрого камня и чего-то сладковатого. С территории академии доносилась какая-то музыка, как будто оркестр настраивал инструменты, гомон студенческих голосов и то и дело разносились усиленные громкоговорителем фразы преподавателей.

А Габриэль Найрелл и не думал внять моим мольбам – стоял у ворот и явно кого-то ждал. Чёрные волосы зачёсаны назад, взгляд хмурый, как будто с утра уже успел с кем-то поругаться. Может, всё ещё горюет, что не смог утащить певичку из Райской птички?

Спасение пришло откуда не ждали. Тот самый парень, что едва не вытолкнул меня из экипажа, обошёл меня, что-то ворча себе под нос и не спеша направился к воротам. Не долго думая, я решила пристроиться за ним и, прячась за широкой спиной, незаметно проскочить мимо Найрелла.

Я ускорила, стараясь держаться ровно на расстоянии вытянутой руки. Достаточно близко, чтобы слиться с его тенью, но не настолько, чтобы он меня заметил. В голове лихорадочно прокручивала план.

Главное – попасть на территорию. А там, что бы Найрелл ни говорил, меня уже не выгонят. Ректор обещал, он заступится. И вообще, я студентка, и не обязана отступиться от своей мечты, только потому что не нравлюсь наглому декану.

Мы довольно быстро подошли к воротам. Оставалось сделать пять шагов, потом три, потом

Парень резко развернулся. Не ожидавшая подобного вероломства, я чудом не впечаталась в его грудь. В последний момент успела затормозить, но сумка с вещами качнулась и меня едва не занесло.

– Зачем преследуешь? – недобро прищурил светлые, почти белые глаза, смотревшие насмешливо и сверху вниз. – Влюбилась, что ли?

Ага.

С первого взгляда.

Уже души не чаю.

Опасливо посмотрев по сторонам, я выдохнула от облегчения – какая-то статная женщина в форме цвета рубинового вина полностью завладела вниманием декана, демонстрируя ему содержание какой-то пухлой папки с металлическими уголками.

Выдохнув от облегчения, я отрицательно мотнула головой. Если честно – парень был симпатичным. Высокие скулы, чёткая линия челюсти и нос с едва заметной горбинкой. Но вся красота летела псу под хвост из-за надменного взгляда излишне светлых глаз.

– Ладно, – снисходительно протянул он, цокнув языком. – Живи. Но не путайся под ногами.

Он развернулся и зашагал дальше не оглядываясь.

Я выдохнула сквозь сжатые зубы и снова пристроилась следом. Мне было плевать на его самомнение. Цель номер один – проскочить мимо Найрелла.

Ворота приближались. Я краем глаза следила за деканом.

Он стоял вполоборота, и женщина в рубиновом протянула ему карандаш. Декан склонился над папкой и что-то размашисто писал.

Спасительница моя, – улыбнулась я, мысленно благодаря незнакомую преподавательницу. – Если вы будете у меня преподавать – обещаю, буду знать ваш предмет досконально!

Я почти пересекла линию ворот.

– Ладно, так уж и быть.

Снова развернувшись, парень схватил меня за рукав, не давая сделать шаг. Светловолосый довольно оскалится.

– Не, а ты ничего такая, – протянул он, будто делал мне одолжение. – Завтра вечером приходи к дубу у площадки для стрельбы из лука. Уделю тебе немного своего внимания.

– Спасибо, обойдусь, – кисло улыбнулась я, не оставляя попыток выдернуть руку. Однако его пальцы лишь крепче сжались. – Эй, всё не так, как ты думаешь! И вообще – ты случайный вариант.

Он не обиделся. Наоборот – ухмыльнулся шире.

– А ты языкастая, мне нравится.

Я уже открыла рот, чтобы сказать всё, что я думаю о таких, как он, как вдруг...

– Тайлер.

Парень мигом изменился в лице. Низкий, спокойный голос декана, без тени эмоций, ударил наотмашь по ушам. Когда он успел так бесшумно подобраться?

– На два слова.

Глава 5

Я чуть не подавилась воздухом, а Тайлер мигом вытянулся в струнку и гаркнул во всю мощь своих немалых лёгких:

– Доброга! Дня! Декан! Найрелл!

Хам выдержал крики не поморщившись, и бровью не повёл. Равнодушно мазнул холодным взглядом по моему бледному лицу и жестом указал парню, мол, отойдём.

Не узнал?

Да быть того не может!

Но я не стала мозолить глаза и испытывать судьбу. Махнула рукой и выпалила:

– Ну, бывай.

А потом со всей дури устремилась через ворота!

Сумки забили по бокам, люди шарахались и смотрели на меня, как на умалишённую, но мне было плевать. Вот получу ключи от комнаты, разживусь формой и тогда можно будет выдохнуть спокойно.

У большого, шумного фонтана с широкими мраморными бортиками, я остановилась и ненадолго присела, жадно глотая воздух.

Теперь можно перевести дух и как следует оглядеться. А посмотрел было на что

Территория Академии Бастион казалась огромной. Кованые ворота, высоченные стены, над которыми как марево дрожит магическая дымка. Дорога от ворот до главного здания была выложена белоснежной плиткой, которую, бьюсь об заклад, от заката и до рассвета драили до блеска бытовой магией.

Из того, что я увидела – всё пространство перед главным зданием было зоной отдыха с фонтанами, лавочками, деревьями и беседками. А сам альма-матер возвышалась на пять этажей! Колонны, барельефы, четыре башни с флагами, на которых были изображены гербы самой академии и королевства!

– Красотища, – восхищённо протянула вслух, любуясь потрясающими видами.

Я хотела побыть здесь ещё несколько минуточек, но тут голос, усиленный магией, торжественно возвестил:

– Первокурсники, пройдите в актовaй зал! Из холла налево по коридору, распахнутые двери.

На всём пути я то и дело оглядывалась назад, но хама видно не было. Наверное, до сих пор стоит у ворот. Приободрившись, я бодро побежала вверх по широким ступенькам, насчитав их не меньше двадцати и быстро пересекла прохладный, светлый холл.

А там и яблоку негде было упасть! Взгляд выхватывал парней как в простых рубашках, так и в дорогуших камзолах, и девушек – кто в брюках, кто в нарядных платьях. В руках у каждого были сумки, тубусы, свёртки, а у нескольких, видимо богатеньких отпрысков, были даже помощники!

Я с интересом разглядывала лица. Основная масса была, конечно же, люди. Но были и драконы – с голубыми, зелёными, золотистыми глазами и острыми вертикальными зрачками. Они держались маленькими группками по двое-трое и смотрели на всех с чувством собственного превосходства.

Были и оборотни – их отличительной чертой были густые, длинные волосы, заплетённые в косички и украшенные шнурками – причём одинаковыми, что у парней, что у девчонок.

А ещё я заприметила парочку эльфов с волосами глубокого каштанового цвета. Они держались особняком, и кажется, не были в восторге от того, как на них посматривают остальные.

Добравшись до актового зала, я едва не ахнула – там могло поместиться человек пятьсот минимум! Огромное помещение с росписью на стенах и окнами от пола и почти до потолка!

Впереди находилась сцена с резной трибуной и множество рядов с удобными сиденьями, разделённые двумя широкими проходами.

Я пробралась в третий ряд, ближе к середине. Сумки опустила под ноги, расправила плечи и выпрямила спину. Гомон постепенно стих, и на трибуну под дружные женские вздохи поднялся статный мужчина.

Сначала я не поняла, кто это, а потом до меня дошло

Ректор Академии Бастион.

– Господи, какой – прошептала какая-то брюнетка, сидящая позади меня с подружкой, которая тут же шикнула на неё:

– Да тише ты!

Я пригляделась. Интересно же было вживую увидеть папиного друга, и я была вынуждена признать – девчонки не ошиблись.

Ректору лет тридцать пять, не больше. Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, зачёсанными назад. Загорелое лицо, острые скулы и тяжёлый, пронзительный взгляд.

На белой рубашке не было ни единой складки, чёртый костюм сидел как влитой, а на лацкане красовалась эмблема академии вышитая золотыми нитками. Мужчина поднял руки, и в искусственном свете зала блеснули бриллиантовые запонки.

– Приветствую вас, первокурсники, – громко возвестил, не утруждаясь всякими добрыми утрами. – Меня зовут Данте Мортейн, и я ректор Академии Бастион.

В зале воцарилась полная тишина. Как будто здесь сидела не добрая сотня присутствующих, а я одна.

– Бастион – это не просто название, – продолжил он. – Это крепость и оплот. Это олицетворение стен, за которыми мирные жители в безопасности. И вы – новые кирпичики в этих стенах, без которых они развалятся.

Ректор замолчал и неожиданно по-доброму усмехнулся.

– Не стану врать: вам будет трудно. Кто-то сломается и уйдёт, без этого никак. Но те, кто дойдут до конца, станут настоящими защитниками, поэтому верьте в себя и не сдавайтесь. Это всё.

Зал разразился аплодисментами, и я поймала себя на том, что хлопаю вместе со всеми. Сердце билось в ритм, проникшись короткой, но ёмкой речью Мортейна, а ладони взмокли от волнения.

– Сейчас вы все поднимаетесь на пятый этаж, к деканам. Они выдадут направления в общежития, в библиотеку и в хозяйственную часть, а также план академии и пропуска. Не потеряйтесь.

Кто-то нервно хохотнул, но ректор больше не улыбался.

Все зашевелились, загремели стульями. Я не спешила лезть на рожон и лишний раз светиться перед Найреллом. Дождалась, пока толпа вытечет в проходы и только тогда подняла с пола сумки.

– Джейн Фолл?

Я обернулась.

Ректор стоял у края сцены и смотрел прямо на меня.

– Да, господин Мортейн? – я махнула ему рукой и дружелюбно улыбнулась.

Он кивнул и неторопливо спустился со сцены, а когда подошёл ближе, то огорошил внезапным:

– Не торопитесь. Я должен лично вас представить декану.

Глава 6

– А может, не надо? – пробубнила себе под нос, но у ректора оказался удивительно чуткий слух.

– Простите? – нахмурился он, и я запоздало прикусила язык.

Придётся выкручиваться.

– Господин ректор, – обратилась я, призывая весь свой дар убеждения. – У вас и без того сегодня дел невпроворот. На ваших же плечах сотни студентов, преподаватели, организация рабочих процессов и

Я выдохлась и перевела дух, ожидая его решения. В ушах неприятно звенело.

– Идёмте, Фолл, – Мортейн остался глух к моим мольбам.

Всё. Приплыли.

Он развернулся и быстро зашагал к выходу из актового зала. Я засемила следом, стараясь не отставать. Шаг у ректора был таким, что мне приходилось почти бежать, но я не стала жаловаться. Он уже и так пялился на меня как на сумас точнее, девушку со странностями.

– Твой отец упоминал, – поделился Мортейн на ходу, не сбавляя темпа, – что твой дар иногда сбоит. Но во время экзаменов он работал как часы, я ведь прав?

От неожиданности я едва не споткнулась, однако всё же удержалась на ногах. Как-то не ожидала, что ректор затронет эту тему в первые минуты нашего знакомства. Видимо, он из тех, кто сходу берёт быка за рога.

– Так точно, господин ректор, – хрипло ответила я. Горло царапало, будто я глотнула щедрюю порцию песка. – Я боялась, что перенервничаю, всё испорчу и месяцы подготовки пойдут насмарку, но у меня получилось. Почти без ошибок, комиссия увидела лишь мелкие недочёты.

Мортейн кивнул, не оборачиваясь и не сбавляя скорости. Пахло, кстати, от него просто потрясающе – лимон, имбирь и что-то древесное с колкой, свежей ноткой магии.

– Поэтому я должен лично объяснить господину Найреллу особенности твоей магии. – он свернул к лестнице и с той же скоростью начал подниматься по ступенькам. – Видишь ли, он привык не доверять словам студентов, которых ещё не знает.

– Угу, – промычала я. – Догадываюсь.

На этажах пахло по-разному. На втором – порошком, маслом для смазки деталей и чем-то кислым. На третьем – пряным, бьющим в ноздри ароматом трав, настоек и притираний. Воздух на четвёртом, наоборот, был свежим и бодрящим, как будто на улице не начало осени, а зима в самом разгаре.

А пятый был пропитан запахами чернил, воска и бумаги.

Между четвёртым и пятым я услышала знакомый голос.

– Мать моя драконица.

Я подняла голову, не веря своим ушам. На верхней ступеньке, облокотившись на перила, стоял тот самый рыжий дракон из Райской птички. Волосы собраны в хвост, руки скрещены на груди, а на губах довольная ухмылка.

Глядя поочерёдно то на меня, то на Мортейна, он присвистнул и восхищённо выдал:

– У тебя талант влипнуть в неприятности, милашка!

Я уже открыла рот, чтобы огрызнуться на дерзкое "милашка", но ректор меня опередил.

– А ты почему здесь? – поинтересовался ледяным тоном. – Ты должен быть с выпускниками.

Рыжий расслабленно потянулся и без капли сожаления в глазах протянул:

– Виноват, господин ректор. Одна нога здесь

Не закончив фразу, он ловко перепрыгнул аж через четыре ступеньки и понёсся вниз, почти не касаясь пальцами перил.

Я проводила его изумлённым взглядом. Значит, он тоже студент?

Скорее всего, а то на преподавателя не тянет.

– Кто это? – осторожно полюбопытствовала.

Мортейн вздохнул и неохотно процедил сквозь зубы:

– Моя головная боль. И, как вижу, вы уже знакомы.

– К сожалению, так получилось, – буркнула я, но ректор уже шагал дальше.

Пятый этаж встретил гомоном. У дверей группками кучковались первокурсники – глазили на таблички, перешёптывались, толкались. Кто-то нервно смеялся, пытаясь разрядить напряжение несмешными шутками, кто-то поправлял одежду, а кто-то просто стоял с потерянным видом.

Завидев Мортейна, народ торопливо расступился, и как бы я ни старалась держаться за его спиной, всё равно ловила на себе целое ассорти взглядов – удивлённые, недоумённые, и даже завистливые.

Мол, кто она такая?

Почему ректор лично её сопровождает?

Данте Мортейн остановился у массивной двери из тёмного дерева. Резная, с гербом факультета: скрещённые меч и лук. И табличка Факультет Арсенал. Декан Г. Найрелл.

Под ложечкой неприятно засосало, а ректор потянул на себя дверную ручку, не удосужившись постучать.

– Габриэль, – сказал, переступая порог, – отвлекись ненадолго. Я привёл к тебе особенную студентку.

Глава 7

Я-то надеялась продержаться весь разговор за широкой ректорской спиной, а он шагнул в сторону, и я оказалась прямо под прицелом тёмных глаз Найрелла.

Декан сидел за столом и с мрачным видом заполнял какой-то документ, используя для этого традиционное белое перо и тёмно-синие, мерцающие чернила. Острие тихо царапало бумагу, но замерло, стоило ему поднять голову.

Сперва дрогнули скулы. Потом глаза недобро сузились. А секундой позже перо в его пальцах звонко хрустнуло и на бумагу брызнули чернила.

В этот момент я уже переступила порог, но уже захотела обратно. Может, ещё есть возможность попятиться, закрыть дверь и попросить перевод на другой факультет? Любой, где декан – это благообразный старичок с добрыми глазами.

Или лучше женщина – пускай суровая и строгая, точно валькирия. Но такая, которая не сверкает молниями из-под ресниц.

– То, что она особенная, я уже понял, – наконец, выдавил декан. – Имел счастье убедиться.

Тяжело выдохнув, он откинулся на спинку кресла. Бросил, не глядя, остатки пера в мусорную корзину и добавил с явной неохотой:

– И до последнего надеялся, что это чудо забрело в нашу академию по ошибке.

Я молчала. Понимала, что любое неосторожное слово может стоить мне не просто учёбы, но и, возможно, будущего. Под ложечкой засосало так, что перехватило дыхание.

Данте Мортейн с любопытством в глазах перевёл взгляд с декана на меня.

– О, так вы уже знакомы? Боюсь спросить, при каких обстоятельствах.

Ну как бы вам сказать Я не позволила вашему подчинённому украсть из ресторации смазливую певицу?

– Это случайно получилось, – хрипло прокаркала я. Горло как назло неприятно запершило. – И я в тот момент не знала, что вы – господин Найрелл, мой будущий декан.

– Не знала, – повторил Габриэль без капли эмоций в голосе.

Ректор не вмешивался. Просто стоял у двери и наблюдал, скрестив руки на груди. А в глазах странный интерес, как будто ему было известно гораздо больше, и он лишь наблюдал за нашей реакцией как за спектаклем.

Найрелл неторопливо поднялся. Обогнул стол, на ходу сминая испорченный лист в корзину, на котором я успела разглядеть некрасивую кляксу от невысохших чернил.

Надеюсь, это был не мой приказ о зачислении.

Я торопливо скользнула взглядом по кабинету: шкафы с папками, стол, заваленный бумагами, на стенах красивый меч под стеклом, в рамочке. Пахнет свежо, как будто окна настежь открыты.

И ни одного тяжёлого предмета рядом. Нечем, если что, обороняться.

Найрелл сокращал расстояние. Каждое движение плавное, как у хищника. Выверенное.

По спине пробежали мурашки, а следом скатилась крупная капля пота – точно от шеи вниз, по позвоночнику. В кабинете вдруг стало тесно и воздух так уплотнился, что я могла глотать его ртом, как кисель.

– Найрелл, не дури, – ректор оставался на удивление спокойным. Хотя что ему, его жизни ничего не грозило.

Тот проигнорировал и остановился в шаге от меня. Наклонил голову, рассматривая меня как насекомое, которое ползёт по голой коже, и которого вот-вот стряхнут резким щелчком пальцев.

– То есть, – поинтересовался неестественно спокойным голосом, за которым, я уверена, последует взрыв. – То есть, если ты бы знала, что я – твой будущий декан, ты бы не вмешалась?

Вопрос с подвохом, тут и дураку понятно. Сразу несколько ловушек в одной фразе.

С ответом я не торопилась. Подумала секунду, другую, тщательно взвешивая каждое слово. Если я скажу да, то совру и буду выглядеть трусихой. Брякну нет и подтвержу, что мне плевать на авторитеты.

Тянуть с ответом было нельзя и я решилась. Встретила его тяжёлый, прожигающий до косточек взгляд с той самой искрой в глубине, и отчеканила едва не по слогам:

– Я бы сделала всё так же.

Найрелл коротко усмехнулся. Точнее, оскалился, но я не отступила и добавила:

– Только знаете, господин декан, я бы не стала грозить вам стражей.

– Неужто?

– Я бы пригрозила вам ректором, – выдала ему, краем глаза заметив, как Мортейн зачем-то прикусывает нижнюю губу. – А ещё накатала бы на вас жалобу для убедительности. Службные разбирательства, знаете ли, могут нехило подпортить карьеру.

Воцарилась такая звенящая тишина, что в ушах аж заломило.

Найрелл медленно перевёл взгляд на Мортейна. Тот стоял, по-прежнему скрестив руки на груди с закушенной губой, а глаза блестели так, словно он стал свидетелем лучшего представления в его жизни.

Декан снова посмотрел на меня. Наклонился ближе, и я почувствовала аромат кофе и лимона, а также уже знакомые нотки озона, от которых так странно ёкнуло внутри.

– Я же говорил тебе брысь с глаз моих, – прошипел он тихо, чтобы слышала только я.

Воздух между нами стал колким, как иней.

Не глядя на Мортейна, он спросил:

– Как её зовут?

– Джейн Фолл, – спокойно ответил ректор и тем же тоном добавил, будто речь шла о расписании или планёрке. – Габриэль, без глупостей. Она студентка, и с этой минуты ты несёшь за неё ответственность.

Найрелл пропустил его слова мимо ушей, точнее, сделал вид, что не расслышал.

– Джейн Фолл, значит, – повторил, растягивая слоги, и недобро улыбнулся. Опасно-предвкушающей улыбкой.

– Что ж, Джейн Фолл Я тебя предупредил.

Глава 8

Причём сказано это было таким тоном, будто он уже вынес мне приговор, скрепив своей деканской подписью. И сейчас добавит, мол, беги, спасайся, пока можешь. Брысь за ворота и забудь вообще про Академию Бастион.

Под кожей разливался тягучий холод, как будто меня медленно окунали в ледяную прорубь, начиная с поджавшихся пальцев ног.

А потом я в полной мере ощутила его магию.

Она накатила волной. По коже скользили тысячи маленьких грозовых разрядов, острых как иголки. Волоски на руках и затылке встали дыбом, дыхание перехватило. В один момент мне даже показалось, что одно неосторожное движение, и эти колючие молнии пронзят меня насквозь!

Это было больно, унижительно и неприятно. Как будто чужая магия искала на мне слабое место, куда можно побольнее надавить и подчинить, поставив на колени!

И вместо того, чтобы сдаться и просить его остановиться я разозлилась.

Нет, уж, декан Найрелл. Очень по-взрослому давить магией на студентку.

Не подчинюсь и не позволю!

Парой резких движений я выпрямила спину и расправила плечи, ощущая, как похрустывают позвонки. И заставила себя выдавить улыбку.

– Я вас услышала, господин декан, – произнесла недрогнувшим голосом, а затем вежливо добавила. – Выдайте мне, пожалуйста, пропуск, список литературы, допуск в общежитие и всё, что требуется первокурснику.

Ответом мне стал тихий, едва уловимый скрип зубов. Неприятные ощущения от молний разом прекратились.

Мортейн, наблюдавший за нами, как учёный маг за лабораторными мышами, поторопил декана:

– Габриэль, предоставь студентке нужные документы, потом займись теми, кто ждёт в коридоре. А я пойду, надо поприветствовать остальные курсы.

Я проследила за ректором, который вот так просто решил оставить меня с тем, кто без предупреждения прощупал своей магией будущую ученицу!

С тихим, но отчётливым щелчком дверь закрылась, оставляя нас вдвоём.

Не знаю, чего я ждала. Может, что Найрелл снова начнёт угрожать и демонстрировать грани своего опасного и неприятного магического дара, но он просто развернулся и направился к столу. Сел в кресло – плавно, без единого лишнего движения и взял одну из папок, что стопкой возвышались под рукой.

– Вот, – сухо произнёс, протягивая мне папку через стол. – Здесь всё. Информация и допуски.

Картон был тёплым на ощупь, с тиснёной эмблемой академии на тёмно-синей поверхности. Найрелл тем временем открыл верхний ящик и достал плоскую металлическую коробочку.

– Пропуск. Имей в виду, потеряешь или сломаешь – новый не выдаю. Никому.

Я молча кивнула. Если думает, что я начну спорить – не дождётся.

Сунув папку под мышку, я открыла коробочку и увидела браслет. Тонкая серебристая цепочка – почти невесомая, и плоский прямоугольник с выгравированным на нём названием нашего факультета.

Затаив дыхание, я достала браслет. Прохладный металл цепочки мелодично звякнул, скользнув по ладони, и как только я надела его на запястье – браслет сам собой подстроился под руку. Не болтался свободно, но и не передавливал кожу.

Габриэль Найрелл тем временем уткнулся в бумаги, делая вид, что моё присутствие его ни капельки не беспокоит. И вместо того, чтобы уйти, я вполголоса спросила:

– Господин декан, разрешите вопрос?

Он с явной неохотой поднял глаза, и я снова увидела в них крошечные отблески молний.

– Ну, попробуй.

– Вы на удивление спокойно отдали мне всё, что требуется для учёбы. Папку, пропуск, допуски, – я сделала паузу, собираясь с духом. – Признайтесь честно, в чём подвох?

Глава 9

Найрелл посмотрел на меня так, будто я спросила почему трава зелёная, а небо голубое. Но всё же соизволил ответить:

– Потому что, Фолл, ты здесь долго не продержишься.

Сказал и снова уткнулся в бумаги, будто я уже ушла, и всё, что мне оставалось – это выругаться про себя.

Козёл, – в своей голове я не стеснялась в выражениях. – Гад и хам надменный.

Внутри всё кипело и грозило вылиться наружу, но я чудом удержалась и твёрдо отчеканила:

– Не дождётесь, господин декан. Через пять лет вы лично вручите мне диплом.

Развернулась и сопровождаемая гробовым молчанием вышла за дверь. С той стороны уже собралось человек десять. Шесть парней и четыре девчонки, смотревшие на меня с искренним недоумением.

Я буркнула, не глядя:

– Заходите. Декан в потрясающем настроении.

И пошла прочь, не дожидаясь их ответа.

Спустившись на два пролёта, я прислонилась спиной к прохладной каменной кладке и только тогда выдохнула с облегчением.

Вот же повезло с факультетом.

Но к счастью, ректор Мортейн чётко обозначил Найреллу, что он на моей стороне.

В голове шумело, а сердце колотилось так, будто я пробежала кросс по пересечённой местности. Медленно выдохнула и открыла папку с направлениями.

– Так, что тут у нас, – я нарочно бормотала вслух, чтобы отвлечься от неприятного разговора в кабинете. – Это для общежития, ага список литературы и справочных пособий, угу талон на получение нескольких комплектов формы, м-м

Ещё там были план территории и брошюра с общей информацией об академии.

– Ладно, – сунула папку под мышку и принялась спускаться на первый этаж. – Сперва закину сумки, потом книги, потом форма. А вечером можно будет и прогуляться по территории. Посмотрю, что и где.

На улице всюду играла бодрая, праздничная музыка, но самого оркестра я не заметила. Зато соблазнительно пахло свежей выпечкой и, присмотревшись, я увидела справа несколько палаток, перед которыми выстроилась очередь из студентов.

Есть не хотелось – спасибо радушному приёму декана. Я обогнула фонтан и пошла вдоль главного здания, как вдруг услышала:

– Да я тебе точно говорю, в прошлом году оркестра не было.

– Видимо, поступил очередной богатенький отпрыск.

Я замедлила шаги и увидела на одной из лавочек двух миловидных блондинок. У одной на коленях стояла белоснежная коробочка, перевязанная алой лентой. На боку изящными завитками было выведено название дорожкой кондитерской. Вчера я заглянула туда по незнанию и чуть в обморок не рухнула от цен.

Вторая лениво помешивала чай в картонном стаканчике. Причём не ложкой или палочкой – она водила пальцем над поверхностью, и жидкость подчинялась её движениям.

– А говорят, в Бастион не берут по благу, – вздохнула первая

– Ты чего, до сих пор в эти сказки веришь? – усмехнулась вторая.

Я прошла мимо, стиснув зубы. Зачем ссориться и портить всем настроение?

Пускай думают, что хотят. Папа, с блеском окончивший Бастион, всегда говорил, что равенство – главное достоинство этой академии. Поблажек не было ни для кого, хоть ты бедняк, хоть будущий король. Все живут в одинаковых условиях.

И как назло в голове тут же всплыл голос Найрелла:

Потому что, Фолл, ты здесь долго не продержишься.

– Не дождётеесь, – проворчала себе под нос и ускорила шаг.

Общежитие оказалось длинным трёхэтажным зданием из светло-жёлтого камня. Напротив – такое же, из дверей которого выходило несколько парней.

Между ними располагалась широкая площадка с турниками, верёвочными лестницами и бревном для равновесия, и её ровной лентой опоясывала беговая дорожка.

Я толкнула дверь женского корпуса всё ещё пытаюсь в полной мере осознать, что это место станет моим домом на ближайшие пять лет.

Уютный холл встретил прохладой. Стены были выкрашены в светлый, кремовый цвет, на полу серая плитка без единой соринки. У дальней стены примостилась длинная скамейка из тёмного дерева, а над ней пробковая доска для объявлений, на которой уже висело приколотыми несколько листов.

Рядом со скамейкой стояла кадка с фикусом, а слева от входа – стойка, за которой обычно сидит комендантша.

Но вместо взрослой женщины за ней была молодая девчонка лет двадцати с каштановыми кудряшками, собранными в два неряшливых пучка подобно рожкам. Бросив на меня быстрый взгляд, она продолжила вещать трём первокурсницам, которые переглядывались с потерянными лицами.

– Таковы правила, увы, – вздыхала она. – Либо берёте те ключи, что даю я. Либо

Она сделала таинственную паузу и красноречиво понизила голос:

– за добровольное пожертвование на нужды общежития вы сами выберете любую свободную комнату на третьем этаже.

Одна из девчонок вздохнула, вторая полезла в кошелёк. Третья принялась шарить по карманам, и тут из подсобки вышла пожилая женщина.

Строгое коричневое платье, неизменная эмблема на груди, а в руках тряпка, которая тут же угрожающе взметнулась над головой кудрявой девушки:

– Виола! Совсем обнаглела? Брысь немедленно, пока я ректору не рассказала о твоих выходках!

Виола ловко увернулась и заверещала, неуклюже пытаясь выбраться из-за стойки.

– Ай-ай-ай, ну бабушка! Я ж не для себя, ай! Между прочим, я собирала на новую доску для объявлений! Для тебя же старалась! Ой!

Она шустро смоталась вверх по лестнице в конце холла, а женщина виновато посмотрела на трёх растерянных студенток.

– А вы тоже хороши, развесили уши, – беззлобно проворчала комендантша. – Она сама ещё студентка. Дали боги внучку-непоседу, думала, хоть академия её уму-разуму научит.

Она взмахнула рукой, поджала губы и вручила девушкам ключи.

Те хором поблагодарили и друг за другом потянулись к лестнице.

Я подошла к стойке и протянула направление.

– Добрый день! Меня зовут Джейн Фолл, факультет Арсенал.

Женщина глянула вперва на бумагу, затем на меня и устало улыбнулась.

– Одетта Вьен, приятно познакомиться. Держи, – она протянула мне такой же железный ключ на ободке. – Там уже как раз заехала соседка. Второй этаж, комната двести пять.

Второй этаж встретил почти стерильной чистотой. На подоконниках стояли горшки с фиалочками, на стенах – кашпо, а в углах кадки с неизменными фикусами. Кто-то, видимо, госпожа Вьен, очень любила растения. Причём каждый горшок едва заметно светился магией.

Интересно, для чего?

Но что меня ещё сильнее поразило – так это белая, пушистая дорожка в коридоре.

Серьёзно? – изумилась я. – Да она уже завтра станет серой.

Дверь в мою комнату была приоткрытой. Внутри никого, зато обе кровати были с горкой завалены разнообразным барахлом. Платья, кофты, какие-то коробки, шляпная картонка, свёртки.

Я аж растерялась: обе кровати уже заняты?

А моя-то где?

Сумки уже неприятно оттягивали плечи. Я шагнула вперёд, и вдруг сзади раздался испуганный вопль:

– Пригнись! Убьёт же!

Глава 10

Инстинкты сработали безупречно. Я в ту же секунду бросилась на пол - животом вниз, руки прикрывают затылок. Над головой пролетело что-то массивное и с силой грохнулось на пол между кроватями.

Приподняв голову, я увидела огромный чемодан цвета слоновой кости. От удара он раскрылся и из него вывалилась ещё одна гора роскошных платьев.

Измученный взгляд застыл на кружеве, которое приземлилось перед самым моим носом. – Извини, пожалуйста! Не задело? – над головой раздался тот же самый голос, но уже спокойный, с лёгкой хрипотцой. – Задумалась, а у меня левитация всё ещё работает нестабильно.

– Да вроде нет, – пробормотала я, поднимаясь на четвереньки.

Задрав голову я увидела роскошную красавицу, похожую на картинку из модного журнала. Тёмные волосы уложены в идеальные локоны, большие глаза с кукольными ресницами выражали неподдельную тревогу, а платье на ней стоило больше, чем мой отчий дом. Вчера я проходила мимо столичного салона и видела подобное с ценой на витрине.

Она протянула мне узкую ладошку, увенчанную длинными ногтями, покрытыми жемчужным лаком:

– Меня зовут Кассия, – улыбнулась она и чуть тише добавила фамилию, – Аурэль. Но если поладим, можешь звать меня просто Кэсс.

– Джейн Фолл, – представилась в ответ, принимая помощь и поднявшись на ноги. – Погоди, как ты сказала? Аурэль?

Я вытаращила глаза, мысленно проговаривая про себя её фамилию.

Это же один из сильнейших магических родов! Богатейшие люди в королевстве, чьи портреты печатали в газетах практически ежедневно.

– Ясно, – Кассия без труда считала мою реакцию и вздохнула. – Только давай без ярлыков, ладно?

– Нет-нет, – перебила я, замахав руками, – просто я не ожидала, что ты

Я снова замялась, подбирая слова так, чтобы моя знатная и влиятельная соседка не обиделась.

– способна извиняться?

– окажешься нормальной, – выпалила одновременно с ней.

Кассия замерла, а потом звонко расхохоталась, проходя мимо меня через порог.

– А ты забавная, – выдохнула она сквозь проступившие в уголках глаз слезинки. Изящно смахнула их мизинцем и продолжила. – Пойдём, разберём вещи.

Она подошла к одной из кроватей, ловко сгребла в охапку все вещи до единой, и бросила сверху на раскрытый чемодан.

– Я тут уже похозяйничала немного, – она снова обезоружила меня улыбкой. – Но у меня была причина взять это всё с собой, несмотря на форму. Потом расскажу, если захочешь.

– Без проблем, – я вернула ей улыбку и склонилась над сумкой со своими немногочисленными пожитками.

– А по поводу нормальности, – продолжила она, раскладывая наряды по всем свободным поверхностям, – так меня с детства готовили к поступлению сюда. Сразу как дар проявился. В Бастионе же помешаны на равенстве.

Я разложила по кучкам исподнее, пару ночных сорочек и несколько платьев на выход, поглядывая на шкаф, стоящий на моей стороне комнаты. Вообще-то, их было два, но что-то мне подсказывало, что в один шкаф всё добро моей соседки не поместится.

– У меня все родственники до седьмого колена здесь учились. И деды, и бабки, – болтала она, не отрываясь от своего занятия. – И они мне с пелёнок твердили, что теневым тварям безразлично кого жрать – бедняка или принцессу. На поле боя никому нет дела до происхождения.

Я кивнула. Отец говорил мне то же самое.

– А если нос воротить и тыкать социальным положением? – она на секунду остановилась усмехнувшись, сдув с лица непослушный локон. – В момент, когда твоя жизнь будет зависеть от соседа по отряду, он может припомнить всё дерьмо. Извини за прямоту. И оставь тебя лежать там. Вот и всё.

Я с ней согласилась:

– Логично.

– Угу, – промычала Кэсс. И прежде чем я успела что-либо ещё сказать, она небрежно взмахнула рукой. С кончиков пальцев сорвались бежевые искры и платья вмиг уменьшились до размеров кукольных!

– Бытовая магия! – не удержалась я от удивлённого возгласа.

– У нас в роду у всех по два дара, – улыбнулась она, без труда размещая весь свой багаж на полках шкафа. – Мне достались бытовой и зелья.

С Кэсс оказалось неожиданно легко, хотя каждое движение и жест выдавало в ней аристократку до мозга костей. Мне стало стыдно за свою первую реакцию.

– Там, откуда я, из знати только мэр и отставной генерал с семейством, – пояснила ей. – Я про вас лишь по газетам знаю, и то только то, что пишут.

– Ничего страшного, – беззлобно отмахнулась Кэсс. – У нас пять лет впереди, будет время узнать друг друга.

Мы болтали о пустяках и потихоньку обживались. Комната оказалась светлой и уютной – вовсе не похожей на казармы, которые я себе представляла. Две кровати с бежевыми шерстяными покрывалами, между ними две тумбочки с лампой. У окна разместился письменный стол на двоих и два стула. На подоконнике цветок в горшке, на стенах – несколько полок, а у противоположных стен возвышались платяные шкафы.

– Я думала, тут всё строже. Папа рассказывал, что во времена его студенчества здесь были настоящие казармы, – призналась я, проведя пальцем по подоконнику. Ни пылинки. – А тут уютно. Цветы, фонтаны на улице

Кэсс хмыкнула и села на свою кровать, поджав ноги.

– Это не просто так. Причуда господина Мортейна.

– В смысле? – нахмурилась я.

– Он говорит: когда привыкаешь к хорошему, начинаешь ценить это. И если случится война, ты сделаешь всё, чтобы она поскорее закончилась. Чтобы вернуть свой комфорт.

Я задумалась. В этом что-то было.

– И на каком ты факультете? – спросила я, сев на кровать и раскрыв папку. Оставалось ещё взять форму и учебники.

– Фармас. Разработка зелий для боевых магов. Хорошо хоть с деканом повезло, госпожа Неро – лучший специалист во всём королевстве. Учиться под её началом – большая честь.

Я вздохнула.

– Тебе повезло. Я с Арсенала.

Кэсс недоверчиво прищурилась.

– А у тебя что, не так? Найрелл же один из лучших. Характер не сахар, как я слышала, но мужик толковый – она неожиданно переменилась в лице и хитро подмигнула. – А ещё красивый. По нему пол академии сохнет, включая преподавателей.

– Если бы

После недолгих сомнений я честно рассказала Кассии о нашей первой встрече с деканом. Вывалила всё – и про Райскую птичку, и про брысь с глаз моих и про долго не продержишься.

Не знаю, чего я ожидала. Может, что Кэсс посочувствует, или даст дельный совет, но я не думала, что она снова зальётся звонким хохотом.

– Не смешно, – обиженно проворчала я, но соседка сдавленно простонала:

– Ты хоть понимаешь, что ты на самом деле натворила?

Глава 11

Я растерянно моргнула.

– Как что? Предотвратила похищение человека, – пояснила, недоумевающая, отчего у Кэсс такая странная реакция на мой рассказ. – То, что Найрелл одарённый маг и отличный специалист, не значит, что можно пользоваться своей силой в корыстных целях.

Кассия зацокала языком, умудряясь одновременно с этим качать головой.

– Ох, Джейн Ладно, в конце-концов ты ж не знала.

Она недоверчиво покосилась в сторону двери, будто с той стороны могли быть чьи-то чужие уши и, понизив голос почти до шёпота, пояснила:

– Это не просто певичка. Это главная звезда Райской птички – Николетта Соул. Её все знают. Но главное

– Что? – я невольно подалась ближе, сгорая от любопытства.

– Она любовница Найрелла. И такие бурные ссоры у них в порядке вещей.

У меня аж челюсть отвисла.

За-ши-бись.

Я ещё раз прокрутила в голове сцену в ресторане. Как певичка, ощутив твёрдый пол под ногами, воскликнула ненавижу тебя, Найрелл. Как она удрала обратно в зал, сверкая пятками. И как даже не поблагодарила меня за спасение.

Глаза на лоб полезли!

– Это что же получается – начала я, но растеряла все мало-мальски подходящие слова.

– А то, – кивнула Кэсс.

Я запрокинула голову к потолку и протяжно застонала:

– За что мне это? Вот влипла!

– Есть немного, – хихикнула Кэсс.

Я опустила руки, посмотрела на неё и вздохнула.

– Но с другой стороны, – принялась размышлять вслух, – на ней же не было таблички или бейджика Пассия Габриэля Найрелла. Так что я не сделала ничего предосудительного.

– Умные слова, Джейн, – кивнула соседка, напустив на себя комично-серьёзный вид и погрозила мне пальцем. – Теперь попробуй доказать это самому Найреллу.

Я промолчала. Ежу было понятно, что какие бы я доводы не привела декану, он уже составил своё мнение обо мне и вряд ли его изменит.

– Ладно, – Кэсс прыгнула с кровати, на ходу поправляя юбку. – Пойдём в библиотеку, а то там сегодня сразу пять курсов получают учебники. Очередь будет – мама не горюй.

Я вздохнула, сунула папку под мышку и поплелась за ней.

Библиотека оказалась на первом этаже. Очередь заканчивалась в холле, и мы пристроились в хвосте, но она, на удивление, двигалась быстро. Студенты топтались, перешёптывались, кто-то листал конспекты, кто-то просто глазел по сторонам.

Кэсс вдруг оживилась, замахала рукой кому-то впереди:

– Кори, привет! – и быстро прошептала мне. – Займи место, пожалуйста, я быстренько.

Я осталась стоять, переваривая новости, и заодно прислушиваясь к разговорам. Из обрывков фраз, звонких смешков и обрывков споров я быстро уяснила картину.

У нашего Арсенала – практики по горло, зато учебников не так много. Только основные предметы и общие дисциплины.

А вот у Фармас было всё наоборот. Две стопки фолиантов, плюс справочники, плюс атласы. Я представила Кэсс, которая тащит это добро, и мне стало её почти жаль.

Дальше – больше.

Факультетов в Бастионе было всего шесть. Помимо наших были ещё Тактис – единственный теоретический в академии, где обучали тактике и стратегии. Факультет Шилд – защитная магия, щиты и блокировка. Форс – боевая заклинательная магия. И последний по списку, но не по значимости Крафт – военная артефакторика.

Половина предметов у всех были общие, такие как география, история, математика, словесность и так далее. Остальные – индивидуальные для каждого факультета. И конечно же, на общих встречались сразу несколько факультетов.

Интересно, было ли среди них соперничество? Как-то я забыла спросить об этом у отца.

Пока ждала возвращения Кассии, я с любопытством вертела головой. Мне безумно нравилось, что смех-смехом, но все были заряжены на учёбу.

Вот это я понимаю – высшее учебное заведение, – восхитилась я, и даже мысли о Найрелле временно отошли на второй план. Он хоть и декан, но финальное слово – за ректором.

– Джейн! – Кэсс вернулась, раскрасневшаяся, с выбившимся локоном из причёски. – Извини, встретила друга детства, а мы с ним лет пять не виделись.

– Ничего, – улыбнулась я, шаг за шагом продвигаясь к распахнутым дверям, над которыми красовалась мраморная табличка со сверкающими буквами Библиотека.

У стола, заставленного стопками, нас встретила пожилая женщина в закрытом наглухо платье с эмблемой академии и таким строгим взглядом, что хотелось вытянуться по струнке и громко отчеканить приветствие.

– Фамилии, факультеты, – поинтересовалась она неожиданно плавным и мелодичным голосом.

Контраст с суровым внешним видом был разительный!

Кэсс представилась первой, я следом.

Библиотекарша пролиставла журнал, сделала пометки и махнула рукой в сторону подсобки:

– Марк, Стюарт! Арсенал и Фармас, первый курс!

Через несколько секунд со стороны бесконечных книжных шкафов вышло двое плечистых парней. Они бодро вынесли стопки книг и плюхнули их на стол перед нами.

Библиотекарша придвинула журнал с карандашом:

– Распишитесь напротив ваших фамилий и свободны. Хорошей учёбы!

Я получила свои шесть увесистых учебников и несколько справочников. В принципе даже не слишком тяжело, зато Кэсс не повезло.

Перед аристократкой высилась стопка из двадцати увесистых фолиантов, плюс справочники, плюс атласы и даже какие-то карты.

– Помочь? – участливо предложила ей, но та беззаботно отмахнулась.

– Да не, попрактикуюсь в левитации.

Вспомнив, как меня чуть не убило её чемоданом, я сперва решила возразить, но передумала. В конце концов, ей же надо практиковаться и оттачивать дар. Будем надеяться, что никто не пострадает.

– Поберегись! – то и дело восклицала она, когда мы возвращались мимо длинной очереди, которая за всё это время ни разу не уменьшилась. Видимо, подошли другие курсы. – Осторожнее, иначе сами будете с пола собирать!

Соседка шла медленно, покраснев от напряжения. От моего глаза не ускользнуло, как по её вискам скатились маленькие капельки пота, а на шее торопливо билась синеватая венка.

Стопка медленно летела, угрожающе покачиваясь. Книги так и норовили сползти в сторону.

– Я могу взять часть, а ты долевитируешь остальное, – снова предложила ей, но та заупрямилась:

– Не надо, я сама.

Но едва мы свернули за угол, как стопка врезалась в какого-то парня. Книги градом посыпались ему на голову, а справочники веером разлетелись по полу.

Я подняла глаза и увидела своего знакомого рыжего дракона. Тот, шипя от боли, потирал лоб, на котором красовался алый след – видимо, царапнуло уголком учебника.

А вот реакция Кассии меня удивила. Вместо того, чтобы извиниться, она стиснула кулаки и рявкнула во весь голос:

– Я же велела тебе оставить меня в покое!

Глава 12

Я оторопело перевела взгляд с разгневанной Кэсс на потрёпанного дракона и обратно. Вот уж не ожидала такой реакции от моей добродушной соседки!

Рыжеволосый тем временем коснулся лба подушечками пальцев и аккуратно промокнул царапину. Крови не было, лишь кожа слегка повреждена.

– За плинтусом, – выдал он, задумчиво рассматривая злую Кассию.

Она явно не ожидала такого ответа и уставилась на него как на привидение: глаза расширены, румянец на щеках, а локон снова прилип ко лбу, закрывая левый глаз.

– Чего? – нахмурилась Кэсс.

– Твоя корона, говорю, за плинтус закатилась, – он лениво усмехнулся, тщательно расправляя воротник рубашки. – Весь мир не вертится вокруг тебя, малышка Кэсси. Я, между прочим, здесь учусь.

Мы обе лишились дара речи, а парень нагло ей подмигнул.

– И кстати, я здесь уже на хорошем счету, а вот тебе придётся потрудиться, зарабатывая очки. Так что смирись и терпи.

Закончив фразу он развернулся и ушёл, аккуратно переступая через разбросанные книги. И ни разу не оглянулся.

Кэсс шумно выдохнула и тихо выругалась себе под нос, а затем неожиданно размахнулась и ударила ладонью по стене. Получилось звонко и смачно, но она тут же затрясла отбитой рукой, недовольно ворча:

– Глаза б мои его не видели.

Удивлённая внезапной перепалкой, я не решилась уточнять подробности. Кэсс и дракон явно не ладили, и мне не хотелось быть втянутой в их разборки.

Но любопытство перевесило, и я осторожно поинтересовалась:

– Прости, а кто это такой?

Кассия мрачно усмехнулась и тоже принялась собирать справочники с атласами в одну неровную стопку.

– Ты, видимо, из очень дальних краёв, раз не слышала о нём. Это же Риддер Вэйд – старший генеральский сынок.

При этом выражение её лица говорило о том, что это самый гнусный человек на свете. То есть дракон.

– Заноза в заднице и чудовище, годами отравляющее мою жизнь, – добавила она с явной неохотой. – Пожалуйста, давай не будем о нём, не хочу окончательно портить настроение.

Я понимающе кивнула, и когда мы собрали книги в стопки Кэсс снова подняла их левитацией. До общезития добрались без приключений.

Остаток дня прошёл в спешке. В перерыве между очередями за формой, за писчими принадлежностями, за расходниками и прочими необходимыми для учёбы мелочами, мы успели забежать в столовую. Еда здесь была простой и сытной, без разносолов и изысков.

Суп, картофельное пюре, котлета и компот – всё было очень вкусным, и даже аристократка Кэсс уплетала обед за обе щёки.

К счастью, я больше не встретила ни Риддера, ни Габриэля.

– Повезло, – сказала я себе перед сном.

А вот завтра мне придётся столкнуться с деканом на практике. И сталкиваться ежедневно.

Ночь выдалась спокойной. Я быстро уснула, практически сразу же, как мы выключили в комнате свет. Никаких кошмаров и нехороших сновидений – здоровый, крепкий сон.

Зато мы обе проснулись на рассвете от громкого грохота колокола, который без труда проникал даже сквозь закрытые наглухо окна. Звук был такой, будто он висел не на самой высокой башне академии, а прямо у нас за дверью!

Я сперва подскочила на кровати, ничего не понимая. За окном было серо и холодно. А ещё очень рано – часы показывали ровно шесть.

– Что это? – спросила я у заспанной Кэсс, которая свесила ноги с кровати и широко зевала, прикрыв рот ладонью.

– Общая пробежка. Бегут все, а ещё прыгают, приседают, ползут и скачут как стадо горных козликов.

– Все-все? – удивилась я, потягиваясь и расправляя затёкшие за ночь плечи.

– Угу. Неважно, какой факультет. Это же боевая академия, Джейн, все должны быть в отличной форме. Прости, что не предупредила, вылетело из головы.

Заверив подругу, что всё в порядке, я прошлёпала босыми ногами к двери и выглянула в коридор. В самом его конце виднелись двери в общую душевую, и я уже было хотела вернуться за полотенцем, как Кассия меня остановила:

– Не трать время. Потом умоешься, помоешься и переоденешься. Лучше давай поспешим – кто опоздает или вовсе не придёт, будет иметь дело с дежурным деканом.

– Хорошо, – кивнула я и принялась натягивать выданные вчера серые спортивные штаны.

– Они меняются каждую неделю, – пояснила Кассия и неожиданно подмигнула. – Эту неделю, кстати, по традиции открывает твой любимый Габриэль.

Она произнесла это так сладко и ехидно, что я не выдержала и запустила в неё подушкой. Кэсс без труда увернулась, даваясь звонким смехом.

Спортивная форма оказалась мешковатой, но удобной. Сунув ноги в ботинки, мы выбежали из общежития и влились в нескончаемый ручеёк студентов, тянущийся по дороге вправо – туда, где были полигоны и тренировочные площадки.

На месте уже стоял декан Арсенала собственной персоной.

Проходя мимо, я заметила, что Габриэль Найрелл выглядел мрачнее тучи. Красные глаза, странный след на губе, похожий на чей-то игривый укус. Форма спортивная, но сидела идеально, будто сшита на заказ. Волосы ещё влажные, несмотря на прохладную погоду.

Едва поравнялась с ним, декан рывкнул так, что я аж подпрыгнула:

– Строиться! Первокурсники на передовой!

Десять секунд, и мы выстроились в несколько длинных рядов. Найрелл неторопливо прошёл перед строем. Руки за спиной, взгляд пронзающий насквозь и выворачивающий душу. Я видела, что многим первокурсникам стало не по себе.

– С этого дня каждый будний день собираетесь здесь, – объявил он пробирающим до мурашек тоном. – Опоздавших ждёт особенная отработка, во время которой вы пожалеете о каждой секунде вашего драгоценного сна.

Он остановился в центре – чуть правее меня.

– Тех, кто решит пропустить, ждёт наказание от ректора лично. Но это не все приятные сюрпризы.

Габриэль хищно усмехнулся, и у меня аж мороз пробрал по коже от этой ухмылки.

– Каждое утро будет выбираться жертва. Случайным образом а может и не случайным. К этой жертве – пристальное внимание. Если она отстанет хотя бы на шаг или не уложится в норматив – страдать будут все. Я вам это гарантирую.

Я ощутила, как парни, стоящие рядом со мной, напряглись. Как будто их уже объявили жертвами.

Найрелл тем временем обвёл взглядом длиннющую шеренгу.

– Коллективная ответственность, первокурсники.

А в следующую секунду его взгляд оказался на мне.

Прямо в упор!

Ну всё, – вздохнула про себя. – Чего гадать-то? Выбор им уже сделан, причём заранее.

И ушам своим не поверила, услышав:

– Сегодня исключение. Мы проверим, есть ли среди вас добровольны. Есть же? Кто хочет проявить себя с лучшей стороны?

Вот только никто не пошевелился. Даже старшие курсы, видимо знали, что не всё так радужно и светло.

Не знаю, что меня дёрнуло, но я, сама того не ожидая, сделала шаг вперёд и выкрикнула:

– Я хочу быть добровольцем!

Глава 13

На добрых несколько секунд повисла гробовая тишина. Даже природа замерла, удивляясь моей безумной храбрости. Конечно же, я ждала, что Найрелл хоть как-то прокомментирует моё желание.

Ухмыльнётся или отвесит какую-то колкость, от которой громко рассмеются все студенты, а я покраснею как варёный рак. Но которая разрядит напряжённую обстановку.

Однако не случилось ни-че-го.

На лице Габриэля Найрелла не дрогнул ни один мускул. Разве что глаза блеснули чуть ярче, а может – это раннее солнце так сыграло в его радужках.

Зато остальные студенты не сдержались в проявлении эмоций.

Кто-то ахнул, кто-то сдавленно поперхнулся смешком, а двое близнецов-оборотней позади меня с иссиня-чёрной шевелюрой, синхронно присвистнули и, встретившись со мной взглядом, покрутили пальцами у виска.

Найрелл посмотрел на меня сверху вниз и сухо уточнил:

– Имя?

Ага, как будто он сам его не знает. Наверняка вчера моё личное дело изучал вдоль и поперёк.

Я выпрямилась, хотя куда уж больше, и громко, по слогам ответила:

– Джейн Фолл, первый курс, Арсенал!

Он коротко кивнул и скупно объяснил правила игры:

– Бежишь сбоку от всех. Если отстанешь хоть на шаг от первой пятёрки – можешь сразу идти к ректору писать заявление на отчисление.

Справа кто-то нервно хихикнул, но быстро заткнулся, и у меня аж язык зачесался спросить: А почему сразу к ректору-то?

Но прежде чем успела пикнуть хоть слово, декан рявкнул во всю глотку:

– Напра-во! Бегом по кругу!

И все несколько сотен студентов разом побежали.

Первые пять кругов дались без проблем. Ноги бежали сами, даже дыхание почти не сбивалось – сказывались месяцы подготовки к вступительным экзаменам. Я уверенно держалась рядом с пятёркой парней-старшекурсников, а они неприязненно косились на меня, но молчали.

А вот на шестом круге Найрелл неожиданно гаркнул:

– Ускорились!

Пятёрка парней переглянулась и сообща рванула с места. Стиснув зубы, я вытерла тыльной стороной ладони вспотевший лоб, и бросилась их догонять.

Они явно сделали это специально!

Пока остальные студенты лишь немного прибавили скорости, эти явно надо мною издевались! Было видно по их расслабленным спинам и тем, как они переглядывались.

А я была вынуждена подыгрывать.

Как там говорят? – мысли в голове летали как встревоженные мухи. – Инициатива что делает с инициатором? Молодец, Джейн. Сыграла на опережение. И глупо обвинять в этом Найрелла.

Впрочем, остальные бегущие тоже не ожидали такой прыти. Большая часть народа, в основном младшие курсы, быстро отстали, хотя и бежали на пределе своих возможностей. Кто-то пытался приблизиться к нам, но быстро сдулся.

А на одиннадцатом круге я поняла, что ещё немного и отстану.

Лёгкие горели жарким пламенем. В груди что-то хрипело и сдавливало при каждом вдохе. Колени с каждым шагом норовили подкоситься и каждый шаг давался через больше не могу!

Парни, как назло, снова прибавили скорость.

Я не сдавалась, хотя отчётливо понимала, что в любой момент нога может подвернуться, и минимум чем отделаюсь – это вывихом. Ещё и пот заливал глаза, потому что я не успевала его стирать. Губы щипало от соли, глаза слезились, а воздух толчками вырывался из лёгких, и я не успевала их насытить.

Иногда я могла бросить взгляд на Найрелла и замечала, что он смотрел на меня не отрываясь. Следил как затаившийся в кустах тигр за беспечной ланью. Тяжёлый, как клеймо взгляд, вот-вот грозился прожечь во мне дыру, и в мыслях билось одно-единственное:

Не отставать!

Пятнадцатый круг я бежала нос в нос с высоким светловолосым парнем из пятёрки, который явно играл со мной как кошка с мышкой: то замедлится, давая мне возможность смахнуть солёные капли, заливающие глаза, то выстрелит вперёд, и я едва не выплёвывала лёгкие.

А ещё он частенько посматривал на меня и нагло ухмылялся.

Два вдоха на левую ногу, один долгий выдох на правую, – мысленно бормотала я, из последних сил уговаривая себя, чтоб не сдать. – Продержись, Джейн, это не будет тянуться бесконечно!

В тот момент, когда я была готова упасть прямо на беговую дорожку, посыпанную мелким песком, Найрелл смилостивился:

– Хватит!

Мне послышалось? Не ускорились?

Но увидев, как наглые парни сбавляют шаг, я замедлилась и побрела, едва переставляя ноги.

Как там нас всегда учили? Дышать носом?

Сейчас я не могла дышать вот вообще никак. Из последних сил боролась за каждый мелкий вдох! А ещё была готова благодарить декана за то, что сжалился.

Громко и при всех. Не жалея слов.

Секунд двадцать мы шли спокойным шагом. Сердце уже не стремилось выскочить из груди и постепенно успокаивалось. Однако парни, рядом с которыми я была вынуждена держаться, растеряли последние крохи стыда.

Обсуждали меня, не стеснясь! Зная, что я слышу каждое их слово!

– Ничё так фигурка, – хмыкнул один.

– Выносливая, – одобрительно кивнул парень со слегка вьющимися от пота медными волосами.

– Хороша кобылка, – подытожил тот самый светловолосый гад.

У меня внутри всё закипело. Прибавив шаг, я резко схватила его за руку и громко, чтобы слышали все пятеро, сказала:

– Я понимаю, что вы обо мне, но не понимаю, что я вам сделала? Вижу вас, как и вы меня, в первый раз.

Медноволосый снисходительно усмехнулся и протянул руку, чтобы потрепать меня по мокрым насквозь волосам, но я успела увернуться.

– А выскочек никто не любит, первокурсница, – он чуть наклонился в мою сторону, и не стеснясь никого, добавил. – Думаешь выслужиться перед деканом?

Тебе честно? Мечтаю вообще с ним не пересекаться, – мысленно парировала я, но тот не унимался.

– Напрасно, – прокомментировал тот первый – брюнет с резкими чертами лица. Причём так громко, чтобы слышали все вокруг. – Тебе с ним ничего не светит, даже если ты спрячешься под столом и хорошенько разомнёшь рот, чтобы сделать ему приятно.

Кровь ударила в лицо с такой силой, что меня аж повело! В венах шевельнулась магия, готовая вырваться по первому зову, чтобы вырвать этим мерзавцам не только языки, но и кое-что ещё! Чтоб такие, как они никогда не размножились.

Я уже открыла рот высказать ему всё

И тут за спиной раздалось пробирающее до косточек, морозное:

– Я смотрю, вы достаточно отдохнули, раз есть время на болтовню?

Улыбочки с лица парней будто стёрло ластиком, а мне и оборачиваться было не надо, чтобы понять, что за спиной стоит декан Найрелл.

– Остальные – разойтись! – перевёл взгляд на светловолосого и его компанию. – А вы шестеро – за мной.

Что?

Шестеро?

И я?

Глава 14

Парни бросили на меня пять одинаковых, злорадствующих взглядов. Причём удивительно синхронно, будто репетировали. И гуськом, но крайне неохотно потянулись за спину Найрелла.

Я замешкалась, неловко переминаясь с ноги на ногу, но хам-декан не собирался церемониться и рыкнул на меня:

– А тебе особое приглашение требуется, доброволец?

Вообще-то у меня есть имя и фамилия, – мысленно огрызнулась в ответ, но собрала остатки достоинства в кулак и сделала шаг вперёд, прямо на Габриэля.

– Господин декан, уточните, пожалуйста, – громко и чётко спросила я, – в чём именно моя вина?

Парни за спиной декана переглянулись и обменялись сдавленными смешками. В них не было ни капли веселья, зато море яда.

Найрелл недобро прищурился и от его слов у меня мурашки побежали от затылка к пояснице:

– А я в тебе не ошибся.

– Что вы имеете в виду, декан Найрелл? – спросила я, теряя остатки уверенности от его пронзительного взгляда. Смотрит неприятно, как будто пытается рассмотреть под лупой мою душу.

– Ты всегда чешешь языком, не подумав, – припечатал он и резко развернулся. – За мной, и не отставать.

Злость во мне кипела и лилась через край. На придурков-парней, на гада-декана, и на себя, за то, что вообще во всё это ввязалась. Дёрнуло меня вызваться добровольцем! Так бы бежала себе с первокурсниками и горя не знала.

А всё этот Найрелл!

К счастью, декан уже потерял ко мне всякий интерес. Повернулся спиной, игнорируя моё существование, и каждые несколько секунд подгонял парней отборными ругательствами, а те шли не спеша, с таким видом, будто им уже всё равно.

Ну а что?

Последний курс. Считаю, диплом уже в кармане.

Я намеренно отстала от них, плелась сзади и думала. И мысли были безрадостные.

Они не дураки и поняли, что декан реагирует на меня как бык на красную тряпку. И из принципа сделают утренние пробежки невыносимыми! Будут подставлять меня раз за разом!

И не потому, что я их чем-то задела или обидела, а потому что характеры такие – гнилые.

Дорога к учебному корпусу тянулась бесконечно. Солёный пот засох на коже и стягивал лицо, а ещё неприятно зудел под мышками. Влажная форма липла к телу, и я мечтала только об одном – поскорее бы в душ и переодеться.

В холле академии и на лестнице стояла звенящая тишина. Слышно было только как гремят кастрюлями в отдалении – наверное, это в столовой готовятся к наплыву студентов на завтрак. Шаги по коридору отдавались зловещим эхом, а кабинет декана встретил уютным полумраком. Габриэль рывком раздвинул тяжёлые портьеры, впуская свет, и парни выстроились в линию от массивного стола и до порога.

Фу, – меня аж передёрнуло, когда я мазнула по ним взглядом. – Стоят с до тошноты фальшивыми мордами. Изображают раскаяние, но актёры из них паршивые.

Я намеренно встала чуть поодаль, и Найрелл прошёл мимо них нарочно медленным шагом. Остановился перед брюнетом, стоявшим в середине и, наконец, заговорил:

– Вы здесь уже пятый год, – в голосе сквозил металл без единой эмоции. – А мозгов как у бестолковых малолеток.

Парни заметно напряглись. Видимо рассчитывали, что Найрелл покричит, назначит наказание и отпустит их на все четыре стороны.

Но это было лишь началом:

– Гордость взыграла? – продолжал декан, безжалостно хлеща их словами. – Что какая-то соплячка по дурасти бросила вам вызов?

Я оторопела от его слов и пропустила шпильку в свой адрес, зато ехидство на лицах парней сменилось искренним возмущением.

– Но господин декан – открыл рот брюнет, однако Габриэль холодно отрезал:

– Заткнись.

Бледный от злости и возмущения парень стиснул челюсти и украдкой показал мне кулак. Пользуясь тем, что всё внимание декана было приковано к пятёрке нахальных козлов, я ответила ему тем же жестом.

– Впрочем, от вас на поле боя точно будет польза, – чеканил Найрелл. – Пушечное мясо требуется всегда. А с вашей неуместной гордостью и отсутствием мозгов вы станете им в первые же секунды битвы с теньвыми тварями.

А затем он перевёл взгляд на меня, и я напряглась, ожидая разноса в свой адрес.

И в этот момент раздался стук в дверь.

Найрелл не успел сказать войдите! Дверь тут же открылась, и на пороге появился ректор Академии Бастион.

– Что за шум? – недовольно поинтересовался Мортейн, оглядывая кабинет. – Занятия ещё не начались.

– Объясняю кретинам, почему они кретины, – с явной неохотой ответил декан и у меня аж глаза на лоб полезли.

Разве официальное лицо академии может позволять себе такие выражения о студентах? При ректоре и этих же студентах?

Хотя, положила руку на сердце, я была с ним полностью согласна.

Мортейн выслушал его, скупно кивнул и спросил напрямую у меня:

– Фолл, а тебя-то за что?

На секунду я растерялась, думая, есть ли смысл говорить правду, но всё же призналась:

– За то, что не стала глотать их насмешки и ответила, господин ректор.

Найрелл молчал.

Мортейн посмотрел на декана, потому на парней и снова на меня. После долгих секунд паузы он, наконец, заговорил:

– Этим пятерым тройную отработку, сам выберешь им наказание. Кстати, с тебя, Габриэль, объяснительную за нарушение пятого пункта Устава. А вот девушку, – он красноречиво усмехнулся, – надо отпустить. Ты со мной согласен?

Глава 15

Габриэль Найрелл

Я неотрывно смотрел, как все шестеро уходят.

Пятеро придурков даже не смогли изобразить на рожах подобие гордости. Шестая – стройная фигурка, прямая спина и размеренный шаг, будто не её я только что отправить драить до блеска отхожие места в учебном корпусе.

Дерзкая нахалка с острым языком схватилась за ручку так, что побелели тонкие костяшки. Было несложно догадаться – хочет вмазать дверью так, чтоб стены задрожали.

Ну давай, попробуй.

Схлопочешь ещё пару часов отработок.

Она будто услышала меня и рывком, но беззвучно притянула дверь к косяку и спокойно закрыла, справившись с кипящими эмоциями.

Сложная штучка. С характером.

Вот только я и не таких ломал.

Под пристальным взглядом Мортейна я откинул голову назад, на подголовник, упёрся затылком и с наслаждением прохрустел шейей, чтобы позвонки встали на место.

Данте, конечно же, не заставил себя долго ждать. Подошёл к столу, опёрся ладонями на край, перенося своей вес и вперил свой взгляд сверху вниз.

Знает, как меня бесит его поведение. Но я сдержался и промолчал.

– Ты неисправим, – устало произнёс он, не сводя с меня глаз.

И на что только рассчитывал? Что я немедленно раскаюсь во всех своих грехах и перецелую наказанным их задницы?

Чёрта с два.

– Она не заслужила этого наказания.

Ну конечно. О ком же он ещё?

Я медленно поднял на него взгляд и смотрел в упор, не мигая до того момента, как начали болеть глаза. Холодно ответил, стараясь придать голосу максимальное безразличие.

– Мне плевать. Это боевая академия, а не детский сад, пускай сами разбираются.

– Сами? – недобро прищурился Данте, и в кабинете повисла неприятная тишина. – Пятеро здоровых кабанов на одну девчонку. И это я слышу от тебя?

Я дёрнулся, но изо всех сдержался, чтобы не показать, как меня задел его нравоучительный тон.

Нет, всё-таки не сдержался. Резко поднялся на ноги и кресло откатилось назад, ударившись о книжный шкаф, что возвышался за спиной.

– То, что у нас одна мать, – прошипел, желая как следует вмазать по холёной морде и оставить на ней сочный фингал, – ещё не значит, что ты имеешь право учить меня морали!

– В этих стенах я не твой единоутробный брат, – холодно парировал Данте и выпрямился, расправляя плечи. – Я ректор академии, и ты мне подчиняешься, как бы сильно это тебя не раздражало.

Повисла долгая пауза. Через приоткрытое окно были слышны голоса сопляков, бредущих к учебному корпусу на завтрак.

– Не будь приказа короля, – продолжал Мортейн, – я бы давно избавился от твоей до тошноты мрачной физиономии и выдохнул с облегчением. Отпраздновал бы это, надравшись в хлам, а на следующий день взял на твоё место более... – старший брат сделал паузу, будто подбирал слово, каким побольнее меня припечатать.

И у него это получилось.

– Более человеческого мага.

Воздух в кабинете наэлектризовался. Магия вскипела мгновенно. Волосы на затылке приподнялись, кончики пальцев засветились бледно-голубым и затрещали мелкими разрядами. Резко запахло озоном.

Но Данте не шелохнулся, знал, что стенах в академии я не ударю. Но как только вернёмся в родное поместье

– Ты задрал кошмарить студентов, – продолжил он распекать меня, словно имел на это право. – Ты раз за разом пытаешься наказать себя, а достаётся им и не всегда за дело!

Я сжал челюсти так, что зубы заскрипели.

Двуличный подлец.

Это на публике он фонтанирует сарказмом, очаровывает дурочек и без труда их соблазняет, меняя как перчатки.

А сейчас, рядом со мной настоящий Данте Мортейн. Хитрый, изворотливый и расчётливый тип.

– Студенты обязаны научиться жёсткой дисциплине, – наконец, ответил я, чтобы он не думал, что я слушаю и покорно внимаю его словам. Знал бы он, каких сил мне стоило сдерживать контроль. – Иначе станут кормом для тварей. А за ними и всё наше грёбаное королевство.

– Они люди, – Данте заупрямился как баран. Хотя почему как? Он с самого рождения выводил меня из себя одним своим существованием. – А не механические куклы без эмоций.

– Значит, им надо научиться держать их в узде.

Без лишней суеты я обогнул стол и подошёл к Мортейну вплотную.

– И если Фолл, за которую ты так трясешься, не научится вовремя затыкаться и контролировать эмоции, то

Я нарочито медленно поднёс руку к горлу и провёл большим пальцем поперёк кадыка.

Вытянувшаяся морда брата стала наградой на потраченное время и нервы. Мортейн отбросил нравоучительный тон и почти нормально сказал:

– Габриэль, у неё проблемы с даром, и ей без тебя не справиться. Нравится вам обоим или нет. Пора перестать уничтожать себя, помоги ей раскрыться. У девчонки бешеный потенциал.

Какого-то хрена я замер, вместо того, чтобы велеть брату убраться из кабинета.

– И ей тоже пришлось несладко, – на мгновение его голос смягчился, и внутри что-то неприятно кольнуло. – Джейн росла без матери. И вместо того чтобы видеть в ней объект для вымещения гнева, используй её слабость, как способ искупить свою вину перед Ребеккой

Мир в глазах окрасился алым. Верхняя губа дёрнулась, и я едва удержался, чтобы не вырвать ему кадык. Чтобы больше никогда не смел произносить это имя.

– упокой боги её душу, – невозмутимо добавил Данте, а затем развернулся и вышел.

Воздух всё ещё потрескивал от моей магии. Кончики пальцев светились, гасли, снова вспыхивали. Рывком я повернулся к столу и с утробным рычанием смахнул папки со стола.

Вот только легче мне не стало.

Лёгкие сгорали заживо, а у в ушах до сих пор стоял тот крик.

– Единственное что может помочь этой девчонке – это вернуться ни с чем в свою дыру, – прохрипел я, сжимая кулаки. А на самом деле хотелось орать во всю глотку, лишь бы заглушить эти крики, преследовавшие меня последние шесть лет во сне и наяву. – Тогда у неё будет шанс дожить до старости. И я ей в этом помогу.

Глава 16

Джейн Фолл

– Придурки! – с чувством выругалась Кассия, прислонившись спиной к прохладной стене уборной. Подруга нашла меня на втором этаже, где я уже приступила к отработке наказания.

Да, Найрелл упрямо проигнорировал намёки ректора Мортейна и назначил мне в наказание мытьё женской уборной. Зато одной-единственной, на выбор, а не всех на каждом этаже.

Считай, легко отделалась. Но настроение всё равно было поганым. Я мрачно полоскала тряпку в умывальнике, ещё и вода была ледяной – пальцы быстро покраснели и онемели.

– А ещё цвет аристократии, – продолжала Кэсс, – да тьфу на них!

Из приоткрытой двери в коридор тянуло порохом и маслом для смазки деталей – запахом, буквально вьёвшимся в стены второго этажа. Я с хлопаньем выжала тряпку и надела её на деревянную швабру.

– погоди, – нахмурилась, не отрываясь от своего нехитрого занятия. – Серьёзно? Аристократы?

Подруга кивнула:

– Чистокровные.

– Да уж, – невесело усмехнулась ей в ответ. – Я-то думала, что это у кучки отпрысков из разбойничьей шайки случайно проснулся сильный дар, и ректор Мортейн был вынужден принять их в Бастион.

Кассия презрительно закатила глаза и пояснила:

– Аарон, который брюнет – младший сын министра сельского хозяйства. Рыжий Берг – племянник королевского казначея, остальные тоже сплошь важные шишки.

Вот же влипла. Тяжко вздохнув, я без капли энтузиазма принялась водить шваброй по светло-серой плитке. Грязи почти не было, а те редкие пятнышки, что оставались на полу подавались неохотно.

– Никогда не думала, что детишки аристократов способны вести себя как кучка шакалов. Их ведь с пелёнок учат этикету и манерам.

– Джейн, я понимаю, ты жила в тихом, уютном городке, где каждое утро вместо будильника в окно стучатся птички, а все жители знают друг друга по именам.

Я невольно покраснела. Не сказать, что Кассия попала в яблочко, но у нас действительно был дружный городок и никто никогда не отказывал в помощи ближнему.

– Их ведь с пелёнок учат этикету и манерам, – пояснила ей свою точку зрения.

Ехидно ухмыльнувшись, Кассия снизошла до пояснений:

– Наивный цветочек, я даже завидую тебе. Это и есть истинное лицо высшего света. Они считают, что раз родились на шёлковых простынях и с золотой ложкой во рту, то априори выше простолудинов.

И после небольшой паузы добавила:

– Конечно, не все такие. Среди аристократов есть хорошие и достойные люди. Если честно, их немало. Но вот такие, как те пятеро – двуличные мерзавцы. На приёмах и важных встречах они будут ослепительно улыбаться и демонстрировать изысканные манеры. Ты не поверишь, но тот же Аарон способен сделать тебе витиеватый комплимент, от которого ты невольно лужицей растаешь у него ног, а затем он прочитает тебе стихи собственного сочинения, покоров твоё сердечко. А через пару часов будет кувыркаться в борделе аж с двумя красотками.

– То есть все всё понимают, но делают вид, что всё в порядке, – фыркнула я и подытожила, не забывая орудовать шваброй. – Зато в таких ситуациях, как сегодня, видно их истинную натуру.

– Угу, – кивнула Кэсс.

Вымыв пол до блеска, я вернулась к умывальнику, чтобы поменять воду. Сперва вылила старую и та с противным бульканьем исчезла в стоке. Сполоснув чашу раковины, я набрала свежую.

– Вот только они забывают, – заметила я между делом, – что когда все люди рождаются, то они выглядят одинаково. Ну может у драконов и обратной по-другому Шерсть там, клыки, чешуя И только потом кого-то кутают в роскошные пелёнки, а кого-то в не всегда чистую холщовую ткань.

Бросив взгляд на подругу, я обнаружила, что она внимательно слушает меня и ободряюще ей улыбнулась:

– Но знаешь, всё-таки в декане есть крохи справедливости. Я мою полы в женской уборной, причём только в одной, а они чистят законы для магических тварей. Причём все до единого – начнут сейчас, вместо завтрака, а закончат уже после занятий. И здесь хотя бы освежители воздуха имеются, фиалочками пахнет.

Переглянувшись с Кассией, мы звонко рассмеялись.

– Слушай, – вспомнила я, вытирая слёзы мизинцем чистой руки, – а что за пятый пункт Устава?

Кэсс нахмурилась, а затем её лицо просветлело и она выпалила без запинки:

– Управленческий и преподавательский состав не имеет права хамить и сквернословить в адрес студентов.

Я чуть снова не расхохоталась. А ректору у нас палец в рот не клади – знает, как уколоть декана.

– А зачем он тебе? – полюбопытствовала подруга.

– Ректор Мортейн велел Найреллу писать объяснительную, – пояснила ей, и Кэсс пожалала плечами.

– Ректор коллекционирует эти объяснительные. У меня здесь знакомая учится на третьем курсе и однажды ей выпала сомнительная честь прибраться в кабинете ректора, так она нашла их целую пачку. Правда, Мортейн никогда и ничего не сделает серьёзного Найреллу, они ведь братья.

У меня аж тряпка выпала из рук и громко шмякнулась на пол.

– Братья?

Вот уж никогда бы не подумала! Она, наверное, шутит.

– Ага, по матери, – пояснила она. – Только невооружённым глазом видно, насколько они непохожи, хотя внешне у них есть схожие черты. Друг друга терпеть не могут. Поводов для взаимной нелюбви выше крыши.

– Но ректор не может его уволить? – спросила, переваривая свалившуюся на меня информацию.

Кассия помотала головой:

– Не-а, не может. Габриэль назначен приказом его величества. Уволить его может только сам король.

Она хотела добавить что-то ещё, но в этот момент дверь в уборную с грохотом распахнулась. В небольшое помещение вошли четыре девушки со злыми лицами и одна из них, с роскошной для раннего часа укладкой, словно не бегала с нами кругами, процедила сквозь зубы:

– Кассия, сходи погуляй. Нам надо поговорить с этой нахалкой.

Глава 17

Я сделала шаг назад, но только для того, чтобы схватить швабру, прислоненную к стене. Гладкое деревянное древко приятно холодило ладонь.

Может ещё огонь по ней пустить? Так, для устрашения?

Но, пораскинув мозгами, поняла, что это не лучшая идея для замкнутого помещения, тем более единственное окно находилось за кабинками. Плюс, красивая студентка боевой академии – это не длинные реснички, стройная фигура и толстый родительский кошелек, а потенциально сильный маг, способный дать отпор.

И нравится мне или нет – они опасны. Особенно когда я одна против четверых.

– Иди, – шепнула я Кэсс. Незачем её втягивать в разборки. – Я справлюсь.

– Какого чёрта из-за тебя наши мужчины вынуждены так унижаться? – рывкнула лидерша, и у меня аж глаз дёрнулся.

Мужчины?

Да это скорее кучка нахальных юнцов.

– Это тебя надо было засунуть в навоз и хорошенько там извалять! – продолжила она и снова метнула недовольный взгляд в сторону Кассии.

Однако подруга и бровью не повела. Вместо этого наследница рода Аурэль нарочито лениво потянулась, расправила плечи и вздёрнула аккуратный подбородок.

– Де-е-е-вочки, – протянула она сладким голосом, от которого у меня мурашки побежали по затылку. – Вы же не хотите ссориться со мной?

Повисла пауза.

– Идите и не мешайте. У нас и без вас тут серьёзный разговор.

Девушка с идеальной укладкой растерянно моргнула. Наморщила забавно носик, открыла рот и молча закрыла, будто рыба.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы справиться с эмоциями, и она кое-как выдавила:

– Ты что ты с ней дружишь? Ты?

– Я, – пожалала плечами Кэсс, как будто речь шла не обо мне, а о жареном пирожке с капустой. Мол, вам не нравится, а я люблю такие. – Ещё раз повторяю, на случай, если от быстрого бега на пробежке у вас заложило уши: оставьте нас и идите, куда шли. А то ещё в столовой расхватают салатные листики, и вам придётся есть презренную кашу, как и остальным.

Симпатичная рыженькая девушка с кудряшками-пружинками, стоявшая на пороге, сделала шаг вбок, чтобы её было лучше видно, и изумлённо выдохнула:

– Вот уж не думала, что ты будешь дружить с простолюдинкой.

На секунду я почувствовала себя зрителем на ярмарочном спектакле. Вроде бы пришли по мою душу, но сейчас про меня уже забыли. А Кассия тем временем неторопливо приблизилась к их лидерше. Та попыталась не отступать, но всё же сделала шаг назад, столкнувшись спиной с одной из своих подружек.

– Эй, ты чего? – возмутилась она, но как-то вяленько, а моя соседка вытянула руку и ткнула указательным пальцем ей в грудь.

– Мои хорошие, – тихо произнесла она, и девчонки вмиг затихли. – Роду Аурэль позволено то, что не дозволено остальным.

Лидерша обиженно надула губки, а Кэсс снисходительно усмехнулась:

– Я могу пойти на приём к Его Величеству в жёлтом сарафане с аляповатыми подсолнухами, который от скуки купила на базаре. А голову увенчать соломенной шляпкой с пластиковым цветочком. И на следующий день все будут ходить в таких же шляпках и сарафанах, решив, что это новая мода в столице.

Я поймала себя на том, что цепляюсь за швабру и чувствую себя до ужаса неловко. Это же мои, а не её разборки. Не хочу, чтобы у Кэсс из-за меня были проблемы.

– А если вы так явитесь, – не унималась подруга. – Ну, вы поняли

Лидерша с причёской побледнела, а потом её лицо и шея пошли некрасивыми бордовыми пятнами.

– Только ради тебя, Кассия, – пробурчала она и следом метнула в меня угрожающий взгляд. Голос сорвался на фальцет. – А ты! С тобой мы ещё поговорим, не расслабляйся. Ты поплатишься за то, что унизила наших парней.

Я демонстративно подняла с пола ведро, в котором ещё оставалась вода, подошла к ним поближе и участливо поинтересовалась:

– Нужды ли вам тогда парни, – я ловко перехватила ручку, просунув вторую ладонь под дно, – которых так запросто унизила простолюдинка?

Я ожидала угроз и оскорблений. Уже готова была выплеснуть ведро на них, чтоб охладить девичий пыл, и уже мысленно смирилась с тем, что придётся заново мыть пол.

И совсем не ожидала, когда вдруг миниатюрная блондиночка, стоявшая слева, вдруг протянула:

– А ведь и правда.

Все четверо переглянулись, а Кэсс как-то странно хрюкнула, торопливо прижав ко рту ладонь. Лидерша стиснула зубы, но не стала огрызаться. Рыжая пожалала плечами, а та, что всё время молчала – развернулась и вышла. За ней и остальные.

Дверь закрылась.

Неужто сработало?

Да быть такого не может!

Я же ляпнула первое, что в голову пришло, хотя в этом было зерно здравого смысла.

Ведро оттягивало руки, и я поставила его на пол. Только сейчас меня начало потряхивать, а Кэсс так и вовсе беззвучно смеялась – плечи тряслись, а ладонь всё ещё зажимала рот.

– Вот уж не ожидала от тебя такого, Джейн! – выдохнула она, стирая с уголков глаз выступившие слёзы. – Отправила в нокаут всех четверых без единого физического удара. Разве что по самолюбию попало.

– А смысл влезать в драку? – вздохнула я, понимая, что случившееся – это лишь исключение из правил. В боевых академиях обыденность – решать проблемы банальной дракой. – Мало того, что у одной против четверых шансов не особо. А если тут применить магию – это снова развести грязь и выбесить декана.

Отсмеявшись, Кэсс звонко хлопнула меня ладонью по плечу:

– Давай, заканчивай, скоро занятия начинаются. Надеюсь, это худшее, что случилось с тобой за день.

Но она оказалась не права. Худшее, что могло произойти, случилось позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.